

«Волк» с Джеком Николсоном

30 рублем, — 1994. — 21-27 окт. (мчз), — с. 1, 15.

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

57

ЛЕТ и более 50 сыгранных ролей. Актер десять раз выдвигался на «Оскара» и покорила Голливуд, снявшись у самых выдающихся режиссеров: Поланского, Казана, Хьюстона, Антониони, Рафелсона, Кубрика, Формана. Признанный обольститель и прожигатель жизни Джеки Николсон «стоит» 10—20 миллионов долларов за фильм. С картины «Беспечный ездока», которой началась его карьера, он сохранил вкус к расчитанному риску, скрытому показной бесшабашностью. На этот раз в фильме «Волк» Майка Николса по сценарию Джима Харрисона актер играет нью-йоркского издателя, обретающего вторую молодость, ночами превращаясь в оборотня. Клыкастый, взъерошенный, с диким взглядом звериных желтых глаз Джеки-волк клыками прокладывает себе дорогу в деловых джунглях, попутно обольщая красавицу Мишель Пфайффер...

— В ленте «Волк» вы превратились в скалящегося и рыкающего оборотня. Но здесь легко и переиграть, не правда ли?

— Об этом судить вам, а не мне. Я думаю, что героиня Мишель Пфай-

ффер помогает зрителю понять человека, который днем абсолютно нормален, а ночью становится диким зверем. В фильме Мишель очень красива и своей прекрасной игрой превращает вымысел в реальность. Увидев ее, вы уже через пять минут подумаете: «Этой истории действительно мож-

но верить». Это просто находка Майка Николса.

— Что привлекло вас в сценарии?

— Несомненно, интересный сюжет. Идея фильма возникла во время моего разговора с Джимом, с которым я давно дружу. Мне всегда хотелось сыграть человека-волка, но только без грима.

— Что вы имеете в виду?

— Я хочу сказать, что не нужно много грима, чтобы выглядеть на экране волком. Мы обсуждали это, а также мифы индейцев Северной Америки о волках. Вскоре Джим дал мне сценарий. Я прочел его в этом же отделе года два назад. Майку Николсу он тоже понравился, и съемки начались.

— Похоже, в вашем репертуаре не хватало лишь роли оборотня...

— Я не мистик и не сторонник подобного рода опыта. Но принять вызов — большой соблазн для актера. Конечно, играть надо естественно. В этом же случае необходимо преобразование не только физическое, но и моральное. Я действительно почувствовал себя волком. Ощущение потрясающее...

— Это ваш четвертый фильм с Майком Николсом. Почему именно он?

(Окончание см. стр. 15).

«Волк» с Джеком Николсоном

(Окончание. Начало см. стр. 1).

— У Майка никогда не было фантастических фильмов. Он мой друг, но даже я полагал, что ему пора сменить пластинку. С годами режиссеры, впрочем, как и актеры, все труднее идут на рискованные предприятия. У Майка получилось, фильм хороший, и я им горжусь. Было легко, как вы сказали, переиграть, поэтому сюжет развивается медленно, как и превращение человека в зверя. Специальные эффекты не отразились на психологии персонажей.

— Интересно ли обладать двумя лицами?

— Знаете, для меня это совсем не ново!

— В мифе об оборотне есть нечто сексуальное...

— Конечно, миф о человеке-волке имеет сексуальную подоплеку. Мужчина, становящийся зверем, опасается, как бы не убить ту, которую любит, в определенную фазу луны. Эта борьба добра и зла делает историю любви с героиней Мишель Пфайффер динамичной и угрожающей.

— Есть ли сходство между этим персонажем и героем фильма «Сияние» Стэнли Кубрика?

— Что-то общее есть в динамике и манере игры. В ленте «Сияние» герой, что бы ни делал, не ощущает, что воплощает зло. В «Волке» же мой герой не сумасшедший. Если меня и привлекала подобная роль, то лишь потому, что сегодня в литературе нет Шекспира. Американцам хорошо знакомы человек-волк, Франкенштейн, Дракула, доктор Джекил и мистер Хайд. Их снимают чуть ли не ежегод-

Джек Николсон в картине «Волк».

— Если фильм провалился, это совсем не значит, что я его не люблю. Вот и все выводы. Будет фильм иметь успех или провалится — не всегда зависит от режиссера.

— Как-то вы сказали, что актер должен быть незаметен и скрытен. Почему?

— Актер должен быть таинственным. Я могу заставить зрителя поверить любому моему персонажу. И верить публике должна всякий раз, когда я играю кого-нибудь другого. Если же зрители знают всю мою подноготную, они будут все время думать обо мне, а не о сюжете картины.

— Так вы, значит, скрытны...

— Да, и особых усилий в этом отношении мне не приходится делать. Я, например, никогда не даю интервью телевидению, поскольку обычно они слишком раскрывают актера.

— Вы кажетесь счастливым человеком. Что вас возмущает или огорчает сегодня?

— И мне случается иногда грустить, но я всегда стараюсь гнать прочь черные мысли. Конечно, мир плох, и в нем порой происходят ужасные вещи. Но на них всегда можно посмотреть с другой стороны. В конце концов все устраивается.

— Вы оптимист?

— Конечно. Сохраняя дистанцию в политике, я в то же время не боюсь говорить то, что думаю. Тем не менее я сторонник Клинтона. Дела его идут хорошо, хотя пресса обходится с ним жестко.

— Лето вы обычно проводите на

Лазурном берегу. Что привлекает вас во французском стиле жизни?

— Рациональность, чувствительность, равновесие, отсутствие фанатизма, как в Соединенных Штатах.

— У кого бы сегодня вы хотели сниматься?

— У очень талантливых братьев Коэн. Мне нравится их немного странный стиль, чувство юмора, необузданное воображение.

— Что вы думаете о пропасти между американским и европейским кино?

— Люди моего поколения всегда с нетерпением ждали европейских фильмов, например, картин Феллини или Годара. Сегодня такого богатства уже нет. А так я очень горжусь американским кинематографом, но ставки уже не те. Во времена «Беспечного ездока», когда фильм приносил 30 миллионов долларов, это было сказочно. А сегодня это ничтожная сумма по сравнению с сотней миллионов «Фортепиано» с участием моего друга Харви Кейтеля.

— Какие воспоминания у вас от «Беспечного ездока»?

— Он сделал мою жизнь, даже если бы я сыграл одну лишь эту роль! Это было как будто вчера. 1969 год. На кинофестивале в Канне режиссер Деннис Хоппер только что получил первую премию. Он сильно взволнован. Я, никому не известный актер 33 лет, стою рядом с ним на равных и вглядываюсь в бушующий овацией зал. «Это фантастика!» — говорю я себе.

но. Надо лишь найти оригинальный подход к этим классическим персонажам. Я бы хотел по возможности сыграть их всех.

— Вы только что закончили сниматься в фильме с Шоном Пенном. О чем он рассказывает?

— Это история о человеке, дочь которого была убита одним лихачом-шофером. Картина начинается с того, что убийца выходит из тюрьмы. Сильный, захватывающий фильм!

— Чем вы объясняете свой успех у публики? Задумывались ли вы когда-нибудь об этом?

— Секрет, на мой взгляд, заключается в том, что я полностью забываю о публике. В противном случае актер из всех сил старается ей понравиться, и тогда все пропадает.

— Какие выводы вы сделали из провала фильма «Два Джека», который са...